

Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии состоялся круглый стол «Партнерство государства, бизнеса и науки как решающий фактор кадровой модернизации российской экономики в сфере комплексного устойчивого управления отходами». На совещании были обсуждены вопросы подготовки профессиональных кадров в сфере управления отходами, правовое обеспечение подготовки кадров в области экологической безопасности и обращения с отходами, системы стимулирования в управлении отходами, наилучшие доступные технологии в управлении отходами, значения дистанционных курсов повышения квалификации для отдаленных районов, опыта организации экологического воспитания, сотрудничества отходопереработчиков, организации раздельного сбора и переработки отходов, перспективы развития системы профессиональной подготовки специалистов по комплексному устойчивому управлению отходами для модернизации отраслевых комплексов регионов России. В качестве примера профильные комитеты Госдумы предложили рассмотреть результаты реализации международного образовательного проекта Европейской Комиссии ТЕМПУС IV «Комплексное устойчивое управление отходами» для сотрудников промышленных предприятий и государственных служащих регионов Сибири» (TIWaSiC), предполагающий разработку и внедрение на базе российских образовательных центров Сибири и Дальнего Востока соответствующих нормам и требованиям ВТО модульных программ обучения специалистов в области комплексного устойчивого управления отходами. По результатам работы круглого стола от Комитетов в Министерство природных ресурсов и экологии и Министерство образования были направлены рекомендации, разработанные на основании Резолюции круглого стола.

К круглому столу был подготовлен сборник материалов «Российско-европейский мост экологического образования» об итогах реализации проекта.

Таким образом, проект будет способствовать установлению долгосрочного диалога и устойчивой интеграции: «Государство-Образование-Промышленность» за счет совместной разработки учебной модульной программы, системы экономических рычагов управления и стимулирования экологически ориентированных промпредприятий, зарубежных стажировок в страны ЕС для двустороннего обмена практическим опытом.

Предлагаемое партнерство будет осуществляться на взаимовыгодных условиях. Так, для сибирских университетов участие в программе региональных органов власти, профильных министерств и промышленных предприятий предоставит возможность изначально сориентировать процесс переподготовки кадров на

потребности промышленных отраслевых комплексов в сфере обращения с производственными отходами. Новые курсы повышения квалификации будут интегрированы в производство, т.е. исходить из реального положения ситуации обращения с производственными отходами в отраслевых комплексах и покрывать существующие потребности в повышении квалификации руководящего персонала промпредприятий.

Для региональных органов власти, профильных министерств и промышленных предприятий сибирских регионов предлагаемый проект предоставит необходимый доступ к международному опыту в сфере управления производственными отходами, позволит приобрести квалифицированных сотрудников из компаний и предприятий для ведения профессионального диалога и реализации поставленных программ и мероприятий. Промышленные ассоциации смогут предложить своим членам новый учебный курс для расширения и углубления знаний, используя опыт университетов.

Именно установление устойчивой долгосрочной кооперации между высшими учебными заведениями, отраслевыми предприятиями и исполнительными органами власти на региональном и национальном уровне составляет основу международного образовательного проекта «TIWaSiC».

ВЫСШАЯ ШКОЛА – КРИЗИС ИЛИ «ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПЕРЕЛОМ»?

Трещевский Ю.И., Степыгина Г.Б.

*Воронежский государственный университет,
Воронеж, e-mail: utreshevski@yandex.ru*

Цель статьи – выявление характера современных изменений в развитии высшей школы.

Обсуждение. Российская высшая школа находится на сложном этапе развития. Спрос на высшее образование в целом по стране снижается. Мнения исследователей и управленцев о причинах данного явления неоднозначны. В представленной статье сделана попытка выяснить глубинную причину данного явления.

Результаты. Результаты проведенного в статье анализа динамики численности студентов, профессорско-преподавательского состава, структуры занятых в экономике, источников финансирования свидетельствуют о том, что высшая школа вступила в фазу снижающегося тренда развития. Это может объясняться двумя различными обстоятельствами: первое – насыщение экономики специалистами при существующем уровне технико-технологического, социально-экономического и институционального развития; второе – переход в состояние кризиса. В любом случае, цикл развития высшей школы

(во всяком случае, в России) не совпадает с макроэкономическим. Поэтому можно предположить наступление «институционального перелома», периода поиска места высшей школы в новой институциональной системе.

Исследование проблем высшей школы, проводимое нами на протяжении нескольких десятилетий [1, 2, 3], показало, ее современное состояние, ближайшие и среднесрочные перспективы радикально изменились. В целом понятно, что высшая школа осуществляет подготовку кадров высшей квалификации, без которых невозможны: развитие функциональных и территориальных подсистем страны, переход к инновационной экономике, технологическое совершенствование производства, производство и экспорт высокотехнологичной продукции и самих технологий. Учитывая общий тренд общественного развития, можно предположить, что в долгосрочном периоде высшая школа страны имеет хорошие перспективы. Однако, этого нельзя сказать о кратком и среднесрочном периоде.

Основная часть. Анализ основных тенденций развития высшей школы

В этой связи обратим внимание на основные показатели, характеризующие высшую школу страны, наиболее общим из которых является численность студенческого контингента (табл. 1) [4, 5, 6].

и, как следствие, получения достаточного для конкретных социально-экономических условий объема моральных и материальных благ. Существенным было изменение институционального содержания социально-экономических процессов. Системный кризис актуализировал получение высшего образования, которое превратилось в антикризисный фактор на наноуровне.

Период высокой экономической конъюнктуры не снизил интереса к высшему образованию – продолжился рост численности студенческого контингента.

Падение численности студента началось в период кризиса 2008–2009 гг. и продолжилось в посткризисный период, который можно охарактеризовать в целом, как стагнацию на макроэкономическом уровне. Развитие кризисных процессов в 2014 г. способствовало дальнейшему сокращению студенческого контингента. С 2009 года наблюдается постоянный спад численности обучающихся как в государственных, так и в негосударственных вузах, что можно объяснить отчасти «демографической ямой», вызванной низким уровнем рождаемости в 1990-е гг. и финансово-экономическим кризисом 2008–2010 гг. Указанное падение охватывает оба сектора высшего образования. Это позволяет предположить, что проблема заключается в институциональной

Таблица 1

Динамика численности студентов государственных и негосударственных вузов

Годы	Численность студентов государственных вузов всего, тыс. человек	Численность студентов государственных вузов в расчете на 10 000 человек населения	Численность студентов негосударственных вузов всего, тыс. человек	Численность студентов негосударственных вузов в расчете на 10 000 человек населения
1995/96	2655,2	179	135,5	9
2000/01	4270,8	292	470,6	32
2005/06	5985,3	419	1079,3	76
2006/07	6133,1	431	1176,8	83
2007/08	6208,4	437	1252,9	88
2008/09	6214,8	438	1298,3	91
2009/10	6135,6	432	1283,3	90
2010/11	5848,7	409	1201,1	84
2011/12	5454,0	381	1036,0	72
2012/13	5145,0	359	930,0	65
2013/14	4762,0	331	885,0	62
2014/15	4405,5	301	884,7	60

Примечание. Таблицы здесь и далее составлены по статистическим справочникам [4, 5, 6].

Обратим внимание на то, что положительная динамика численности студентов имела место в период системного кризиса 1995–2000 гг. Одним из факторов, обусловивших рост спроса на высшее образование в период с 1995 г. по 2000 г., явилось нарастание трудностей в трудоустройстве выпускников средних общеобразовательных школ в указанный период. Высшее образование стало фактором конкурентоспособности работника на рынке труда, карьерного роста

перестройке современного российского общества. Высшее образование, если судить по динамике студенческого контингента, перестало играть роль антикризисного фактора. Это, в известной мере противоречит объективной тенденции повышения доли занятых с высшим образованием, которую констатируют многие исследователи [7, 8, 9]. На рис. 1 представлена графическая интерпретация указанной тенденции, полученная на основе статистических данных.

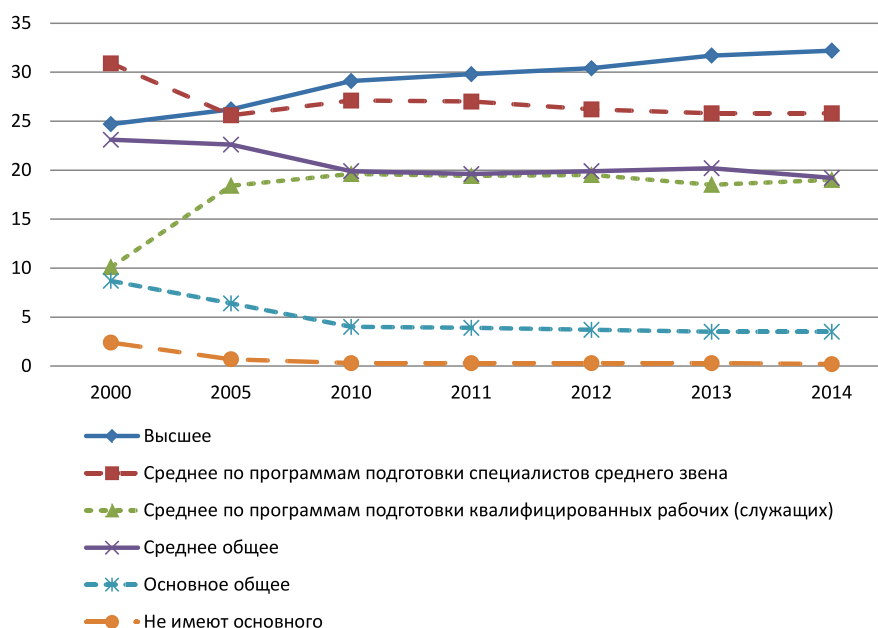

Рис. 1. Распределение численности занятых по уровню образования (%)

Как видим, доля работников, имеющих высшее образование в структуре занятых в экономике России, возросла с 24,7% в 2000 г. до 32,2% в 2014 г. Падения доли занятых с высшим образованием не наблюдается. Она росла и в период высокой экономической конъюнктуры 2000–2005 гг., и во время кризиса 2008–2009 гг., повышается и в настоящее время.

В то же время, из данных, представленных на рис. 2, видно:

- динамика занятых с высшим образованием отличается устойчивым ростом;

- рост доли работников с высшим образованием происходит, преимущественно, за счет группы, имеющей среднее специальное образование по программам подготовки специалистов среднего звена.

Иначе говоря, доля работников с высшим образованием стремится к «точке насыщения», поскольку общая доля работников с высшим и средним специальным образованием растет гораздо медленнее – в анализируемом периоде с 55,6 до 58,1%.

Доля занятых, имеющих среднее образование по программам подготовки квалифицированных рабочих (служащих) быстро увеличивалась в период высокой экономической конъюнктуры (с 10,1% в 2000 г. до 18,4% в 2005 г.) за счет сокращения численности работников с основным общим образованием и не имеющих общего образования. В дальнейшем, их доля практически стабилизировалась на уровне 19,0%. Это позволяет предположить, что данный уровень удовлетворяет требованиям современной экономической структуры страны. В качестве резерва спроса на услуги высшей школы данный

контингент рассматривать нецелесообразно, что позволяет предположить некризисный характер сокращения численности студентов вузов. Скорее, это свидетельствует о насыщении потребности экономики в кадрах с высшим образованием в конкретной институциональной среде.

Доля работников с общим средним образованием быстро возростала в период высокой экономической конъюнктуры и затем практически стабилизировалась на уровне 19–20%. Резервом повышения доли лиц с общим средним образованием явился контингент с основным общим образованием и без образования. В настоящее время доля работников, имеющих основное общее образование и не имеющих общего образования сократилась с 11,1% в 2000 году до 3,7% в 2014 г. Это означает, что резерв спроса со стороны этой категории работников фактически исчерпан для всех образовательных организаций.

Лица со средним общим образованием являются резервом для трех категорий (по уровням образования) работников – с высшим и средним специальным образованиям (по программам подготовки специалистов) и средним по программам подготовки квалифицированных рабочих. Учитывая фактическое падение спроса на услуги высшей школы (табл. 1), можно предположить, скорее, рост спроса на услуги средних специальных образовательных организаций, нежели вузов.

Современное состояние статистической базы не позволяет оценить долю студентов в группе населения в возрасте от 17 до 25 лет, наиболее активную в плане получения высшего образования. Возможно менее показательное, но, все же, значимое сопоставление. Сравнение

количества студентов с численностью населения в возрасте 20–24 года показало, что соотношение резко возросло в период роста уровня образования (2000–2006 гг.), затем фактически остается стабильным в интервале 56,0–58,6%.

Длительность поддержания указанной пропорции позволяет предположить, что указанное соотношение (56–59%) при существующих социально-экономических и институциональных условиях страны является предельным. Учитывая сокращение студенческого контингента, можно предположить, что современное институциональное состояние российского общества находится на пике своего развития, а далее – новое институциональное конструирование.

Таким образом, состояние занятости по уровню образования позволяет предположить, что падение численности студенческого контингента является не конъюнктурным, а отражает длительную тенденцию стабилизации спроса на высшее образование в рамках современного институционального устройства страны.

Оценивая перспективы высшей школы, имеет смысл обратиться к рассмотрению динамики главного «фактора производства» высшей школы – профессорско-преподавательского состава (ППС).

Весьма показательным совпадением трендов численности ППС (рис. 2) и ранее анализированного студенческого контингента государственных и муниципальных вузов (в частных вузах динамика несколько иная, но проанализировать ее за столь же длительный период невозможно).

Как видно из данных, представленных на рис. 2, период с 1990 г. по 2005 г. характеризуется наибольшим ростом ППС как в количественном,

так и в качественном аспектах. В первую очередь это объясняется повышенным спросом на высшее образование в тот период. Можно рассматривать это как повышательную фазу экономического цикла. Если это – так, то цикл высшей школы определенно не совпадает с макроэкономическим (повышательная фаза вовлечения ресурсов совпадает с системным кризисом 90-х годов XX века и ростом 2000–2006 гг.). В этом случае образование представляет собой особую отрасль, не связанную прямо с макроэкономическими процессами. Вероятным выглядит также предположение, что начало 90-х годов ознаменовалось формированием длительного восходящего тренда развития высшего образования, связанного с институциональной и структурной перестройкой национальной социально-экономической системы.

С 2010 г. в государственном секторе высшей школы наблюдается устойчивое сокращение общей численности ППС, кандидатов и докторов наук, профессором и доцентов. Наиболее интенсивное падение характерно для сотрудников с невысоким уровнем квалификации – кандидатов наук и ППС без научной степени и ученого звания (о чем свидетельствует вид кривых, представленных на рис. 2).

В частном секторе ухудшение кадрового состава началось гораздо ранее – с 2005/06 гг., однако, в 2010/11 гг. ситуация стала улучшаться. Заметим, что именно в это время началось ухудшение показателей деятельности высшей школы в целом и в государственном секторе, в частности. По отдельным показателям, например, по количеству кандидатов наук, численность

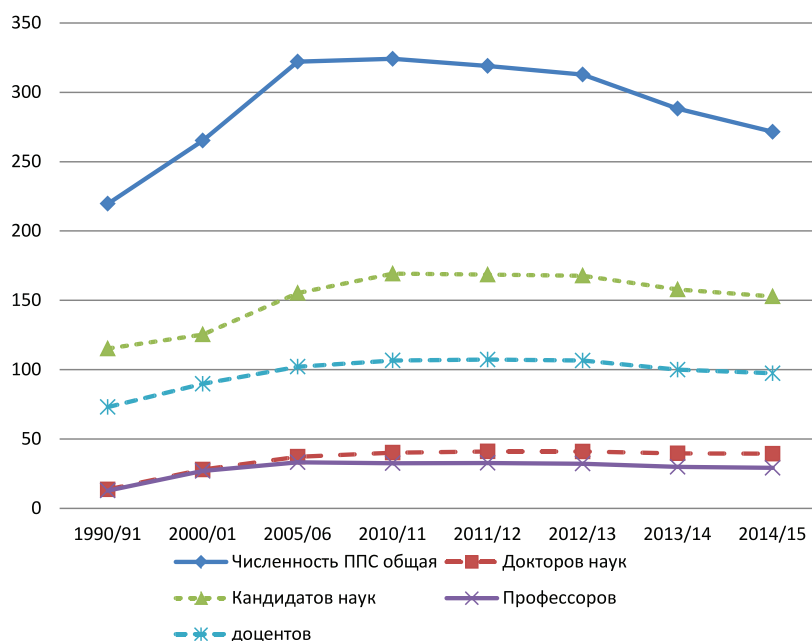

Рис. 2. Численность ППС образовательных организаций высшего образования (государственные и муниципальные образовательные организации, тыс. чел.)

ППС в частном секторе удалось восстановить до уровня 2005/06 гг. По количеству профессоров и доцентов частный сектор в 2014/15 гг. превысил показатели 2010/11 гг. Данные факты не укладываются в общую картину, отражающую динамику ППС, и являются объектом особого анализа.

В пользу версии «институциональный перелом» в развитии высшей школы свидетельствует

(–39,4 млрд руб.); в 2013 г. (–323,0 млрд руб.); в 2014 г. – (–334,7 млрд руб.).

Однако, федеральный бюджет – не единственный источник финансирования высшего образования, в различной степени его финансируют домохозяйства и корпоративный сектор, потенциальные возможности которых представлены в табл. 2.

Таблица 2

Показатели, отражающие возможности финансирования высшего образования со стороны домохозяйств и бизнеса

Годы	Объем платных услуг на душу населения (руб.)	Сальдированный финансовый результат организаций образования (млн руб.)	Индекс физического объема услуг образования (% к предыдущему году)	Фактическое конечное потребление домашних хозяйств (млрд руб.)	Потребительские расходы на образование на душу населения (% к итогу)	Сальдированный финансовый результат организаций (всего, млн руб.)
2005	1063,8	1299,0	107,7	10020	1,8	3225916
2010	2282,8	3071,0	99,1	22444	1,3	6330589
2011	2429,7	1486,0	100,5	25970	1,2	7139536
2012	2646,1	15,0	101,3	29651	1,3	7824538
2013	3130,4	2958,0	98,9	33204	1,0	6853753
2014	3330,4	768,0	98,0	36481	1,0	4346793

несовпадение динамики финансовых ресурсов государства, корпоративного сектора и домохозяйств с динамикой численности студентов и численности ППС.

Анализ статистических данных свидетельствует, что:

- на протяжении 2005–2014 гг. расходы бюджетов на образование (федерального и консолидированных бюджетов субъектов РФ) систематически росли;

- параллельно с ростом общего объема расходов вплоть до 2013 г. росли расходы бюджетов на образование и их доля в совокупных расходах бюджетов; только в 2014 г. доля расходов на образование снизилась (с 13,6 до 12,9%).

В пользу «кризисной версии» свидетельствует падение доли федерального бюджета в расходах на образование, которое началось с 2010 г. (максимум – 23,4%); в 2014 г. снижение составило по отношению к 2010 г. 2,9 п.п.

Доля федерального бюджета в расходах на образование образовала своеобразную волну (вполне возможно, отразив цикличность в развитии высшей школы) с минимумом 20,5% (2005 и 2014 г.) и максимумом в 2010 г. (23,4%).

Учитывая, что финансирование высшего образования происходит, преимущественно, из федерального бюджета, можно утверждать, что финансовые позиции высшего образования начали ухудшаться в 2010 г. вместе с ростом дефицита федерального бюджета. Отметим, что дефицит федерального бюджета составил: в 2005 г. 58,7 млрд руб., (профицит); в 2010 г. – (–1812,0 млрд руб.); в 2012 г. –

Как видно из данных, представленных в табл. 2:

- финансовые возможности корпоративного сектора (сальдированный финансовый результат) радикально изменились в течение анализируемого периода, что не сказывалось на динамике важнейших показателей высшего образования; исключение представляет заметное ухудшение финансового состояния корпоративного сектора в 2013–2014 гг.;

- конечное потребление домашних хозяйств росло в течение всего периода падения спроса на образовательные услуги;

- параллельно с ростом потребления домашних хозяйств происходило уменьшение его доли, направляемой на образование (что свидетельствует скорее в пользу версии «перелом тренда»);

- чрезвычайно сильные колебания финансовых результатов образовательных организаций не связаны с динамикой основных показателей развития высшей школы (что также можно рассматривать в качестве показателя, характеризующего изменение положения высшей школы в российской социально-экономической системе безотносительно к фазе макроэкономического цикла).

Выводы

Проанализированные тенденции позволяют выдвинуть две версии относительно долгосрочных тенденций развития высшей школы:

- высшему образованию свойственны только длинные волны цикла, похожие на «циклы Кондратьева»; в этом случае высшую школу ожидает длительный период спада;

– на современном уровне социально-экономического и институционального развития страны в 2010 г. достигнут максимум спроса на образовательные услуги; в этом случае высшая школа переживает краткосрочные колебания своего развития, которые должны вывести ее в состояние трансформации, соответствующее новой институциональной динамике.

Отрицательная динамика по базовым показателям: «численность ППС», «численность студенческого контингента» не дает ответа на вопрос о причине падения и может трактоваться двояко: как переход в состояние кризиса или «институционального перелома».

В первом случае развитие будет происходить по нисходящей кривой; результатом действия второй причины будет общая стабилизация на уровне ниже сегодняшнего в среднесрочной перспективе и неясной перспективой по структуре.

Состояние занятости свидетельствует о насыщении рынка труда специалистами с высшим образованием (возможный «институциональный перелом»).

Список литературы

1. Борисов И.И. Стратегия интеграции университета в точки роста региона / И.И. Борисов, И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский // Университетское управление: практика и анализ. – 2003. – № 1. – С. 9–16.
2. Бочаров В.П. Высшее образование в России и регионах страны: теория и практика управления: монография / В.П. Бочаров, Ю.И. Трещевский, Т.Ю. Спичкина. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2012. – 260 с.
3. Трещевский Ю.И. Высшая школа в регионе: теория и практика управления: монография / Ю.И. Трещевский, А.С. Папазян. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2006. – 202 с.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / М.: Росстат, 2015. – 1266 с.
5. Российский статистический ежегодник. 2011: стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 795 с.
6. Российский статистический ежегодник. 2015: Стат. сб. – М.: Росстат, 2015. – 728 с.
7. Ефимова Л.А. Занятость и безработица в России // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 20 (395). – С. 14–21.
8. Климова О.С. Безработица в России и в мире: анализ основных тенденций // Общество: политика, экономика, право. – 2014. – № 1. – С. 112–116.
9. Кузьмин С.А. Занятость: стратегии России. – М.: Элиторал УРСС, 2001. – 304 с.

Политические науки

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ КАК СИСТЕМА РАБОТАЮЩИХ ПРИНЦИПОВ, УПРАВЛЯЮЩИХ НАЦИОНАЛЬНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

¹Олейников А.А., ²Алещенков В.А.

¹Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва,
e-mail: alek.oleinikoff2010@yandex.ru;

²ОУП ВПО «Академии труда и социальных отношений», Москва,
e-mail: slava7286724@yandex.ru

Два типа экономических парадигм

В современном мире существуют две противоположные группы идеологических принципов, которые приводят в движение экономику и хозяйство **Принципы традиционализма** основаны на философии традиционализма, т.е. на приверженности традиционным морально-этическим нормам и вековым устоям бытия, опирающимся на фундаментальные ценности восточных цивилизаций. Ключевыми принципами здесь являются:

- а) общинность и коллективизм;
- б) общественный долг и служение;
- в) принципы солидарности и справедливости;
- г) принципы иерархии, авторитета верховной власти.

Западные страны основаны на принципах либерализма. **Либеральная доктрина** основана на трех ключевых принципах:

- 1) принцип абсолютного господства частного индивидуума и его частной буржуазной собственности;

2) принцип абсолютной экономической свободы владельцев частной буржуазной собственности;

3) принцип абсолютного государственного невмешательства в хозяйственную деятельность частных лиц, владельцев частной собственности [1, с. 13–46].

Таким образом, существует два типа экономических парадигм, т.е. научных и идеологических принципов, которые служат основой

Парадигма – это научный взгляд, концепция, мировоззренческая система. Соответственно этому, *выбор принципов хозяйствования – это всегда мировоззренческий выбор*, это выбор для страны совершенно определенной идеологической (мировоззренческой) системы, как совокупности взглядов, убеждений и принципов. Национальное хозяйство страны всегда подчинено системе единых (общенациональных) – *а) ценностей, б) целей и в) интересов*. Выбор экономической модели, таким образом, неизбежно является выбором между –

- а) западной, либеральной;
- б) традиционной, восточной – *системами ценностей, целей и интересов*.

Научные принципы в руках политиков превращаются в идеологические принципы, на основе которых разрабатывается социально-экономическая политика государства, являясь механизмом реализации государственной идеологии, которая всегда и везде является системой работающих принципов, определяющих механизм функционирования экономики и общества в целом. Именно поэтому **государственная идеология и политика в целом являются факторами**